10. Воспоминание (3)

‘Нет, это нельзя игнорировать. Немного рановато, но я думаю, мне придется использовать Софию’.

Нервничая, Лизе изменила первоначальный сюжет, чтобы Эдит и Шейн столкнулись друг с другом.

Как и ожидалось, Эдит восстала против Шейна, и несколько дней спустя Шейн ворвался в особняк Людвиг с Софией на буксире.

‘Если она взбунтуется, София никогда ее не отпустит, и в конечном итоге она поможет Ригельхоффам, совсем как Эдит в оригинальной истории’.

Не было Эдит, которая не съезжилась бы перед лицом насилия и в конце концов не сдалась.

Итак, Лизе хотела дождаться самого конца, чтобы увидеть Софию, но изменение характера Киллиана оказалось более значительным, чем она ожидала, поэтому ей пришлось вставить ее в историю раньше.

Но, к ее удивлению, Эдит не уступила Софии.

‘Она сумасшедшая?’

Лизе была шокирована неповиновением Эдит, вплоть до того, что та была избита Софией и уморена голодом.

‘Какого черта она пытается сделать?’

Несмотря на то, что Эдит переживала такое трудное время, она не пыталась раскрыть свою ситуацию.

Она всегда была высокомерной в присутствии Киллиана.

‘Ну, это не изменит первоначальную историю’.

Лизе улыбалась как ангел, наблюдая, как умирающая от голода Эдит уставилась на персиковый пирог.

Первоначальный “инцидент с отравленным пирогом” мог легко превратиться в “инцидент с отравлением персиковым пирогом”.

Когда Эдит проснулась после того, как съела отравленный персиковый пирог, София указала на Лизе как на виновницу, хотя Эдит до конца говорила, что ее только тошнило. Но эпизод еще едва начался.

Клифф, согласно оригинальной истории, обыскал комнату Эдит и нашел пузырек с ядом, а Эдит заподозрили в инсценировке собственного отравления.

‘А теперь сдавайся, Эдит’.

Лизе надела маску ангела и спасла Эдит, ожидая, что она придет в отчаяние от того, что

ситуация ничем не отличается от первоначальной.

Отчаяться из-за своего положения, даже несмотря на то, что она выполнила первое исключительное условие.

Итак, когда Эдит принесла ей в подарок нитки для вышивания, Лизе подумала, что они отравлены, совсем как в оригинальной истории, хотя вскоре ее ждало разочарование.

‘Я знаю, что ты пытаешься сделать, но прости, это бесполезно. Ты умрешь злодейкой, а я буду вечно жить как исполнительница главной женской роли’.

Про себя смеясь над Эдит, Лизе отравила нитки для вышивания и разложила их перед служанками, которые должны были быть ее свидетельницами, и вскоре упала с побледневшим лицом.

Клифф и герцог Людвиг были очень разгневаны, полагая, что это заговор Эдит, но Киллиан первым бросился к ней.

Лизе было жаль, что Киллиан изменил свое мнение, потому что он никогда не смотрел ни на одну женщину, кроме нее, однако она знала, что он скоро вернется к ней.

Но затем произошел другой поворот.

“Эдит непреклонна в том, что она этого не делала, и на самом деле ее опровержение довольно убедительное”.

Клифф вернулся с совещания по этому делу с хмурым видом.

Он добавил: “Просто "месть" произошла так быстро после инцидента с ядовитым пирогом, что это довольно странно. Эдит, очевидно, очень хорошо знала, что подозревать будут ее”.

В оригинале Эдит все еще под подозрением, но именно логический способ, которым 13-я Эдит все это время отстаивала свою невиновность, тронул сердца Людвигов.

Клифф продолжил: “Более того, Эдит попросила прислать горничную из нашей семьи в качестве наблюдателя, чтобы помочь ей доказать свою невиновность. Киллиан немедленно переназначил Анну снова стать горничной Эдит, и, судя по тому, как она защищается, я не думаю, что это сделала она”.

Эдит даже пыталась найти способ остановить нападение Софии.

‘Это не стоит того яда, который я приняла!’

Хотя ее сила автора значительно облегчила ее боль, радиус ее действия был значительно уменьшен, что нанесло ущерб Лизе во многих отношениях.

С другой стороны, еще через несколько дней герцог, Клифф и Киллиан предварительно пришли к выводу, что Эдит не была виновницей.

Они подозревали графа Синклера, который еще не должен был появиться в истории, как главного вдохновителя, и Лизе ничего не оставалось, кроме как умолять замять этот инцидент, чтобы еще больше не повредить оригинальной истории.

***

Неясно, что произошло между Киллианом и Эдит после выполнения первого исключительного условия, но что бы это ни было, Киллиан выгнал Софию обратно к Ригельхоффам.

Отсутствие негативной реакции со стороны Ригельхоффов дало возможность Киллиану что-то заметить.

Более того, как будто понимая, что менее значимые роли второго плана с меньшей вероятностью будут затронуты оригинальной историей, Эдит начала привлекать статистов.

Это было не единственное, что беспокоило Лизе.

[Пожалуйста, укажите второе условие исключения. Если вы не сделаете этого в установленный срок, Эдит Людвиг автоматически считается выполнившей третье условие исключения.]

Система предупреждала ее уже в течение некоторого времени.

Лизе дотянула до истечения крайнего срока, потому что она не могла наобум указать второе условие исключения для этой Эдит.

Лизе стиснула зубы, ее руки слегка дрожали.

‘Это забавно... да, это забавная ситуация’.

Ее страхи прошли, Лизе начала думать о состоянии, которому Эдит никогда не сможет соответствовать, и тогда она вспомнила Киллиана.

‘Я думаю, что самая большая слабость Эдит... в том, что она любит Киллиана’.

Счастливо улыбаясь, Лизе установила второе исключительное условие.

[Второе условие исключения: отклонить предложение Киллиана Людвигу десять раз.]

Это было условие, которое Лизе никогда раньше не ставила, но она была уверена в себе.

Никто не может отказаться от щедрого предложения любви всей своей жизни.

Киллиану, который зашел сообщить новость о том, что Софию выгнали, Лизе сказала: “Пожалуйста, хорошо заботься об Эдит”.

“... что?”

“Пригласи ее на чай, прогуляться, поговори с ней, точно так же, как ты делал, когда утешал меня...”

Киллиан, который, как она думала, будет удивлен и смущен, легко кивнул.

Как бы сильно она не ненавидела это изменение, оно означало, что Эдит никогда не сможет выполнить второе условие исключения и будет продолжать делать противоположное ему, усиливая ход оригинальной истории.

Лизе заранее отправила свои соболезнования Эдит, которая была бы так счастлива с Киллианом благодаря ей.

Но все пошло не так, как она хотела.

“Мне кажется, Эдит в последнее время избегает меня”.

С горечью пробормотал Киллиан, зайдя в гости.

“Что происходит, Киллиан, Эдит избегает тебя?”

“Как ты сказала, я просил ее сделать то-то и то-то”.

“Ясно. И?”

“Ну, она мне отказала...”

“Что?”

Лизе была так удивлена, что чуть не подпрыгнула.

‘Это смешно. Как он мог сказать, что ему отказали?’

Мягко успокоив Киллиана, Лизе смогла выяснить, что он предложил Эдит.

Это была серия предложения за предложением.

“Киллиан. У женщины нежное сердце, и я уверена, Эдит подумала, что ты сказал что-то, чего не имел в виду”.

“Что? Почему?”

“Подумай о сделанных тобою предложениях, и ты поймешь, что они никоим образом не указывают на то, что ты хочешь быть с Эдит”.

“... это так?”

“Ты никогда не предлагал мне ничего подобного. Ни разу”.

Киллиан выглядел внутренне потрясенным.

“Почему бы тебе не попробовать сказать это так, будто ты действительно хочешь быть с Эдит, а не типа “Я буду тусоваться с тобой”.

“Хм... ладно. Спасибо за совет, Лизе”.

Киллиан вышел с довольно радостным лицом.

‘Фух. Это чуть не привело меня к неприятностям. Нет, нет, нет. Не время почивать на лаврах. Мне нужно найти Эдит и поговорить с ней’.

Лизе поспешила позвать Эдит.

Эдит быстро пришла, выглядя невозмутимой и обеспокоенной здоровьем Лизе.

Лизе могла только улыбаться непонятым шуткам Эдит, а потом посмотрела на нее.

“Кстати, Эдит, тебя что-то расстраивает в Киллиане... нет, конечно, такое есть, я имею в виду... ты сердисься на него...?”

“Нет! Я не сержусь на Киллиана, ни капельки даже размером с ноготь”.

Когда Эдит спросили, сердится ли она на Киллиана, она поспешно покачала головой.

“Киллиан бедный человек... сейчас он предлагает мне вещи только потому, что его вынуждает к этому его положение”.

Но Лизе показалось, что Эдит была строга с Киллианом.

‘Она притворяется милой. Она просто пытается отомстить Киллиану за все те разы, когда он заставлял ее чувствовать себя плохо, и она пользуется этой возможностью, чтобы сделать наоборот’.

Она могла понять желание нанести ответный удар, но не таким же образом.

Лизе сжала руку Эдит и попыталась убедить ее.

“Это неправда, Эдит. Киллиан открывается тебе, и он пытается узнать тебя немного лучше”.

Убедительные слова Лизе, казалось, наполовину убедили Эдит.

Но вместо того, чтобы окупиться, усилия Лизе привели к худшему результату.

[Выполнено второе условие исключения. Исключение предоставлено, и контроль автора уменьшен. Второе условие исключения будет удалено.]

Это произошло быстрее, чем она могла себе представить.

Эдит, которая, как думала Лизе, никогда не сможет устоять перед предложением Киллиана, отвергала его десять раз, не зная, к чему приведут ее действия.

‘Почему Киллиан постоянно делал предложения, не давая ей передышки?!’

Лизе пыталась обвинить Киллиана, но в этой ситуации было бессмысленно кого-то винить.

Что еще более важно, впервые с тех пор, как К. перевоплотилась в Лизе, было выполнено второе условие исключения, и Киллиан был примерно на 70% свободен от контроля Лизе.

"Головная боль", которая мешала всякий раз, когда он пытался отклониться от первоначальной истории, также стала возникать гораздо реже.

‘Нет. Я должна сыграть здесь главную женскую роль, и я не позволю истории, которую я написала, развалиться на части!’

Лизе сжала кулаки и выругалась про себя.

Отныне это была битва без права на ошибку.

Ей не только пришлось бы установить третье исключительное условие, которому Эдит никогда не сможет соответствовать, но ей также пришлось бы вмешаться и исказить историю так, чтобы Эдит умерла злодейкой.

‘Условие, которому Эдит никогда не сможет соответствовать...’

Лизе долго и упорно думала.

Это был долгий мучительный процесс изучения системы, персонажей и души в теле Эдит.

В конце концов, она поняла, что ей нужно полагаться не на совпадение и удачу, а на природу существа.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3937939>